

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Остеологические материалы поселения Фонтан-6 в Восточном Крыму¹

Ю. А. Виноградов, А. К. Каспаров²

Аннотация. Изучение античных сельских поселений в Восточном Крыму имеет большое научное значение. В 2017 г. на трассе строящегося шоссе Керчь — Феодосия было изучено поселение Фонтан-6. Здесь было исследовано шесть крупных зданий, относящихся ко второй половине IV — началу III в. до н. э. Остеологические материалы, полученные при раскопках, весьма любопытны. Они представлены костями лошадей, коров, овец; количество костей свиньи относительно невелико. На поселении было развито птицеводство. Сторожевой крепостью, подобной укрепленным форпостам римского времени с варварскими гарнизонами (Илурат и др.), Фонтан-6 не являлся, но его значение как пункта, контролировавшего центральную часть Керченского полуострова, очень вероятно.

Annotation. Investigation of ancient rural settlements in Eastern Crimea is of great scientific importance. In 2017, the settlement of Fontan-6 was excavated at the track of the Kerch–Feodosiya highway under construction. Here six large buildings were investigated dated to the second half of the 4th — early 3rd century BC. Of particular curiosity are the osteological materials yielded by the excavations. These are represented by skeletal remains of horses, cows and sheep; the number of pig bones is relatively small. Poultry farming was fairly widespread at the settlement. Fontan-6 was not a watch fortress similar to the fortified outposts with barbarian garrisons of the Roman period (Iluraton etc.). However it is highly likely that this site was of importance for control of the central part of the Kerch Peninsula.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, сельская округа, античные поселения, остеологические материалы, скотоводство.

Keywords: Cimmerian Bosphoros, rural surroundings, ancient settlements, osteological materials, animal husbandry.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-113-124

¹ Работа выполнена в рамках ПФНИ ГАН по темам государственных работ № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения» и № 0184-2019-0009 «Исследование археологического материала Центральной России, Сибири, Северного Кавказа и Крыма эпохи каменного века, бронзы, железа и средневековья естественнонаучными методами: радиоуглеродное датирование, масс-спектрометрия, спектральный анализ химического состава артефактов, остеология».

² Виноградов Ю. А. — Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия. Каспаров А. К. — Лаборатория археологической технологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Изучение сельских поселений Восточного Крыма имеет очень важное значение для понимания экономического и политического развития Боспорского государства (см. *Кругликова*, 1976; *Масленников*, 1998; 2010). Среди исследователей сложилось устойчивое представление, что греками были освоены берега Керченского полуострова, а его внутренние просторы принадлежали скифам и были застроены их убогими деревеньками (*Яковенко*, 1974. С. 20–33). Однако в отличие от прибрежной части полуострова, в центральной его части лишь на немногих поселениях раскопки были предприняты на относительно больших площадях.

В 2017 г. Античная новостроечная экспедиция ИИМК РАН провела раскопки поселения Фонтан-6, расположенного на трассе строящегося тогда шоссе Керчь—Феодосия, приблизительно на середине пути между этими городами, в 2,9 км к западу от с. Фонтан Ленинского района Республики Крым (*Виноградов и др.*, 2019). Здесь за один раскопочный сезон была вскрыта площадь около 13 тыс. кв. м. Основным итогом работ стало изучение античного поселения, состоящего из шести больших зданий, от которых сохранились только каменные основания стен. На памятнике было открыто также 176 ям, большинство из которых относятся к античному времени.

Археологический материал, полученный во время раскопок античного поселения, небогат. В основном это обломки керамики — тарной, хозяйственной, столовой. Находки фрагментов расписной и чернолаковой посуды очень редки; более многочисленны обломки лепных горшков. Керамические клейма (120 экз.) позволяют считать, что поселение существовало в пределах середины IV — начала III в. до н. э. (определения Н. Ф. Федосеева); находки боспорских медных монет (8 экз.) укладываются в эту датировку, хотя некоторые могут относиться к первой четверти III в. до н. э. (определения А. Е. Терещенко).

Уже сейчас, то есть до полного изучения полученных материалов, можно признать, что Фонтан-6 является одним из самых крупных

сельских поселений, открытых на Боспоре. Следует обратить особое внимание на то, что все исследованные здесь здания построены по греческим стандартам, в них нет и намека на какую-либо варварскую традицию. Несмотря на невыразительность архитектуры и бедность сделанных находок, это поселение подходит под категорию, которую А. А. Масленников определил как «царская хора» (*Масленников*, 2010. С. 226). Вполне очевидно, что результаты раскопок Фонтана-6 дали очень важную информацию о развитии боспорской хоры на Керченском полуострове в IV в. до н. э.

Во время раскопок обнаружен многочисленный костный материал, который был подвергнут специальному изучению. Всего было просмотрено 15 116 костных остатков животных, из которых оказались определимыми 6037 фрагментов. Результаты этих определений представлены в табл. 1.

Помимо стандартного набора домашних животных, обычного для любого античного памятника Северного Причерноморья, в сборах присутствует заметное количество диких видов, среди которых доминирует заяц-русак, который, безусловно, являлся объектом охоты. Остатки зайца встречаются на античных памятниках Восточного Крыма не часто, но регулярно. Однако, как правило, обломки его костей единичны.

Прочие дикие виды присутствуют в материале в небольшом количестве. Это кости лисы, косули, благородного оленя, дикого кабана. Косуля в настоящее время, как и на протяжении последних нескольких столетий, в Крыму не обитает. Современный климат Крыма слишком засушлив и остепнен для этого животного. Однако остатки косули встречаются здесь даже в средневековых слоях. Например, фрагмент рога косули определен на Мирмекии в материалах 2001 г. (участок Т, яма 6, относящаяся к XIV–XV вв. н. э.); в гонуэзской крепости Чембало в 2017 г. в слоях примерно этого же времени найден диафиз ее задней метаподии (*Каспаров*, 2018а). На поселении Фонтан найдена вторая передняя фаланга косули. Такая находка в отложениях

Таблица 1. Видовой состав костной коллекции из поселения Фонтан-6
 Table 1. Species composition of the osteological collection from the settlement of Fontan-6

Вид	Количество фрагментов	%	Количество особей
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i> Pallas.	16	0,26	3
Кошка домашняя? <i>Felis conf. domestica</i> L.	12	0,19	2
Лиса <i>Vulpes vulpes</i> L.	7	0,11	2
Верблюд <i>Camellus bactrianus</i> L.	1	0,02	1
Кабан <i>Sus scrofa ferrus</i> L.	4	0,06	1
Благородный олень <i>Cervus elaphus</i> L.	5	0,08	1
Косуля <i>Capreolus cf. capreolus</i> L.	1	0,02	1
Кулан <i>Equus cf. hydruntinus</i> Reg.	1	0,02	1
Лошадь <i>Equus caballus</i> L.	1287	20,90	15
Корова <i>Bos taurus</i> L.	1918	31,15	24
Овца <i>Ovis aries</i> L.	376	6,11	12
Коза <i>Capra hircus</i> L.	127	2,06	6
Овца или Коза <i>Ovis at Capra</i>	1995	32,40	25
Свинья <i>Sus scrofa domestica</i> L.	75	1,22	5
Собака <i>Canis familiaris</i> L.	159	2,58	4
Птицы <i>Aves sp.</i>	173	2,81	–
Итого	6157	100	103

позднеклассического времени весьма интересна и, несомненно, дополняет наши знания о палеозоогеографии Крыма.

Обращает на себя внимание и то, что благородный олень представлен в остеологической коллекции Фонтана также не обломками рогов, а костями посткраниального скелета. Олень определяется из античных памятников в Крыму нередко, но это в подавляющем большинстве случаев именно обломки рогов. Почти все они несут на себе следы распиловки, шлифовки или сверления, то есть являются отходами косторезного дела.

Причем в тех случаях, когда сохраняется область розетки рога, видно, что рога были сброшены животным и, вероятно, найдены жителями поселения в степи, а затем доставлены в город и проданы мастерам-косторезам. На поселении Фонтан найден лишь один обломок оленьего рога без каких-либо следов обработки, а остальное — остатки дистальных частей метаподий и фаланги. Это говорит не только о том, что оленей в данном случае добывали на охоте, но и о том, что добытых животных доставляли для разделки на поселение, вместе с такими несъедобными

частями туши, как дистальные отделы конечностей.

Среди костей из Фонтана найдена очень мелкая таранная кость непарнокопытного, которую можно предположительно отнести к кулану. Ее длина составляет лишь 53,2 мм. Остатки очень мелких лошадеобразных — два обломка передней и задней метаподий — до этого были отмечены в материалах Мирмекия 2016 г. в довольно широко датируемых контекстах античного времени. Вообще, отнесение такого рода фрагментов к кулану несколько условно. В конце плейстоцена — начале голоцена в Крыму обитал европейский плейстоценовый осел *Equus hydruntinus* Reg. 1907, а вместе с ним — плейстоценовая антилопа-сайга *Saiga borealis* Tsch. 1876. (Барышников и др., 1981). Последние данные показывают, что сайга дожила в Крыму до античного времени. Ее остатки не раз обнаруживались в античных памятниках Западного Крыма. Кроме того, и в Восточном Крыму, в слоях римского времени городищ Китей (Молев, 2010) и Пантикапей (Каспаров, 2004), на некоторых других памятниках. Систематическое положение сайги античного Крыма не ясно, однако можно предполагать, что именно плейстоценовая сайга дожила в Крыму до исторического времени. Вместе с ней мог сохраниться и другой вид перигляциальной фауны Крыма — плейстоценовый осел, хотя он был уже весьма малочислен.

Дикий кабан обычен для античных памятников Крыма, хотя всегда бывает представлен лишь одной или несколькими костями. Добыча дикого кабана и в нынешнее время представляет некоторую трудность и опасность для охотника. Дело в том, что кабан весьма агрессивен и в ряде случаев бывает довольно трудноуязвим даже при использовании нарезного огнестрельного оружия. В античное время охота на дикого кабана практиковалась, по-видимому, редко и была далеко не всегда результативна.

Примечательна находка проксимальной части задней метаподии двугорбого верблюда. Верблюд — это животное, которое древним грекам мало знакомо, но было весьма

обычно в хозяйстве кочевых народов Азии, в том числе и у скифов. Находки костей верблюдов в крымской античности имели место, но в очень небольшом количестве. В Восточном Крыму они встречены на Пантикапее в слоях I в. до н. э. (Гуленков и др., 2002), в Мирмекии, в контекстах, не имеющих точной датировки, и в поселении Золотое Восточное на Азовском побережье в 2017 г. в слоях III–II вв. до н. э. Находка остатков верблюда свидетельствует, что в культуре обитателей Фонтана присутствовали кочевнические, варварские элементы.

Вызывает некоторое удивление сравнительно большое количество остатков кошки, судя по небольшим размерам, домашней. Кошки встречаются в греческих поселениях Восточного Крыма постоянно, но их остатки всегда единичны, хотя к настоящему времени суммарно их набирается уже около 200 штук. Исключение составляет поселение Порфмий, где в 2008 г. в слоях III–II вв. до н. э. был одновременно обнаружен 121 фрагмент костей кошек минимально от семи взрослых и одной молодой особи. Однако эти животные были, по всей видимости, дикими, добытыми на охоте (Каспаров, 2018б). Так что поселение Фонтан и с этой точки зрения несколько необычно.

Отметим полное отсутствие остатков рыб среди костных материалов памятника. Конечно, он расположен достаточно далеко от морского берега, но рыба (например, вяленая) могла доставляться сюда, к примеру, в торговых целях. Однако этого мы не наблюдаем. Как следствие отсутствия морского рыболовства в материалах не встречено ни одной кости дельфина.

Костей птиц на поселении обнаружено довольно много. Основная часть из них, почти 60 %, где попадаются очень крупные экземпляры, принадлежит домашнему гусю (табл. 2). Второй по численности вид — домашняя курица. Можно заметить, что на приморских поселениях среди остатков птиц во все периоды доминирует большой баклан, которого античное население активно употребляло в пищу. Здесь он отсутствует. Несколько процентов составляют остатки дрофы.

Таблица 2. Видовой состав птиц поселения Фонтан-6*
Table 2. Bird species composition at the settlement of Fontan-6

Вид	Количество костей, экз.	%
Серый гусь (домашний) <i>Anser anser</i>	70	58,3
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	1	0,8
Огарь <i>Casarca ferruginea</i>	3	2,5
Утка неопределимая <i>Anatinae indet.</i>	1	0,8
Пустельга степная <i>Cerchneis naumanni</i>	1	0,8
Курица домашняя <i>Gallus gallus var. domesticus</i>	24	20,0
Курообразные <i>Galliformes indet.</i>	1	0,8
Дрофа <i>Otis tarda</i>	4	3,4
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	1	0,8
Птицы неопределимые <i>Aves indet.</i>	14	11,8
Итого	120	100

* Определение А. В. Пантелеева, Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург.

Это крупная птица, размером примерно с индюка, вес которой может иногда достигать 16 кг. Во все времена вплоть до настоящего времени дрофа была популярным объектом охоты. Примечательно, что на некоторых костях дрофы встречены следы разделки — порезы ножом. Таким образом, охота на дикую птицу также практиковалась обитателями Фонтана.

Среди костей домашних животных нашлось не очень много таких, с которых удалось получить промеры. Более или менее многочисленные данные получены только по некоторым костям коровы, лошади и овцы (табл. 3). Пропорции передних метаподий лошадей говорят о том, что средняя высота в холке коней Фонтана составляла примерно 136 см. По В. О. Витту эти животные являются «ниже средних» (Vitt, 1952), а степень тонконогости, то есть отношение ширины диафиза к общей длине метаподии, в среднем 15,0 %, то есть в целом лошади Фонтана являются по А. А. Браунеру так называемыми

«полутонконогими» (Brauner, 1916). Л. Л. Гайдученко лошадей с таким набором признаков относит к «захудалым верховым» (Гайдученко, 2002).

В Нимфее средняя длина передней метаподии лошадей эллинистического времени составляет 219,3 мм, а ширина диафиза 33,6 мм ($n = 25$). То есть степень тонконогости у них практически такая же — 15,3 %. Эллинистические лошади Мирмекия в среднем оказываются чуть крупнее: эти значения у них равны соответственно 222,0 мм и 34,0 мм ($n = 7$), то есть их можно с некоторой натяжкой отнести к лошадям среднего размера. Но степень тонконогости у них абсолютно такая же — 15,3 %. У лошадей архаического времени поселения Тиритака эти параметры — 220,5 мм и 34,0 мм ($n = 6$). Степень тонконогости и здесь 15,4 %.

Разрозненные передние метаподии лошадей с некоторых других поселений античного классического и эллинистического времени

Таблица 3. Некоторые промеры костей домашних животных из поселения Фонтан-6
Table 3. Results of some measurements of bones of domestic animals from the settlement of Fontan-6

Промеры	N, экз.	M, мм	lim	σ
ЛОШАДЬ				
Передняя метаподия				
Общая длина	3	219,8	217,5–221,0	2,02
Ширина проксимального эпифиза	3	49,9	48,8–51,2	1,21
Передне-задняя ширина прокс. эпифиза	3	31,0	30,0–32,0	1,00
Ширина диафиза в средней части	3	32,9	31,4–35,2	2,02
Ширина дистального эпифиза	3	48,47	47,5–49,0	0,84
Передне-задняя ширина дист. эпифиза	3	36,3	35,0–37,5	1,25
Первая фаланга передняя				
Общая длина	8	85,9	82,0–93,5	3,71
Ширина проксимального эпифиза	8	53,5	50,0–57,2	3,06
Ширина диафиза в средней части	8	34,0	31,4–37,8	2,09
Ширина дистального эпифиза	8	44,0	41,5–46,9	2,04
Таранная				
Общая длина	7	58,4	55,1–59,9	1,62
Ширина дистального блока	7	51,8	48,6–55,2	2,14
Задняя метаподия				
Общая длина	4	262,7	259,7–265,0	2,51
Ширина проксимального эпифиза	4	48,3	46,3–49,6	1,44
Передне-задняя ширина прокс. эпифиза	4	40,8	39,8–42,0	1,17
Ширина диафиза в средней части	4	29,5	28,5–30,5	1,05
Ширина дистального эпифиза	4	47,8	46,9–49,1	1,03
Передне-задняя ширина дист. эпифиза	3	36,9	35,0–39,7	2,48
Первая фаланга задняя				
Общая длина	19	79,2	69,0–89,0	4,44
Ширина проксимального эпифиза	19	53,0	47,0–59,0	2,65
Ширина диафиза в средней части	19	33,5	30,5–39,5	2,35
Ширина дистального эпифиза	19	41,6	31,0–47,3	3,48
КОРОВА				
Таранная				
Общая длина	17	61,1	55,2–70,0	4,78
Ширина дистального блока	17	38,5	34,0–45,0	3,36
Пяточная				
Общая длина	6	119,8	108,4–137,0	12,15
Минимальная ширина тела	6	15,2	13,9–17,0	1,22
Максимальная ширина в передней части	5	40,4	36,0–43,5	2,76
Высота ростра	6	47,3	43,6–51,0	2,74

Промеры	Н, экз.	М, мм	lim	σ
Задняя метаподия				
Общая длина	3	205,8	196,5–218,0	11,03
Ширина проксимального эпифиза	3	41,6	39,9–42,9	1,53
Передне-задняя ширина прокс. эпифиза	3	39,0	35,6–41,9	3,18
Ширина диафиза в средней части	3	23,5	21,8–24,4	1,47
Ширина дистального эпифиза	3	48,2	47,4–49,1	0,85
Передне-задняя ширина дист. эпифиза	3	27,2	25,5–28,5	1,53
ОВЦА				
Лучевая				
Общая длина	3	154,2	142,5–170,0	14,22
Ширина проксимального эпифиза	3	32,5	30,7–36,0	3,03
Передне-задняя ширина прокс. эпифиза	3	16,6	15,6–18,3	1,48
Ширина диафиза в средней части	3	16,9	15,7–18,4	1,37
Ширина дистального эпифиза	3	28,9	27,7–31,0	1,85
Передне-задняя ширина дист. эпифиза	3	19,8	18,6–21,8	1,77
Передняя метаподия				
Общая длина	3	122,3	121,0–124,1	1,61
Ширина проксимального эпифиза	2	22,3	22,0–22,5	0,35
Передне-задняя ширина прокс. эпифиза	3	15,8	15,5–16,0	0,29
Ширина диафиза в средней части	3	13,7	13,0–15,0	1,16
Ширина дистального эпифиза	3	23,6	22,4–24,4	1,06
Передне-задняя ширина дист. эпифиза	3	16,2	15,8–17,0	0,67
Таранная				
Общая длина	15	29,68	27,8–33,0	1,29
Ширина дистального блока	15	18,87	17,5–21,3	1,00
Пяточная				
Общая длина	7	58,0	50,5–64,0	4,91
Минимальная ширина тела	7	8,9	7,8–10,5	1,10
Максимальная ширина в передней части	7	19,6	17,0–22,9	2,50
Высота ростра	6	24,0	21,8–26,8	2,11

дают примерно такую же картину. То есть можно видеть, что конституционный тип лошади был достаточно стандартным в античное время, и лошади Фонтана не являются здесь исключением. По своим параметрам они почти идентичны именно нимфейским лошадям, что вполне закономерно, поскольку население Нимфея в эллинистическое время было, в отличие от других полисов, заметно варваризовано (Зинько, 2000; Чистов, 2002; Федосеев, 2018).

Коровы обитателей Фонтана были в среднем небольшого размера. По усредненной длине задней метаподии, используя данные В. И. Цалкина (Цалкин, 1960), их высоту можно определить от 110 до 115 см в холке. В Мирмекии, например, средняя высота крупного рогатого скота больше — 125 см, а в Нимфее — 110–115 см. Такого же размера коровы были и на эллинистическом поселении Золотое Восточное, которое, возможно, испытывало на себе некое варварское влияние (Каспаров, 2014). Дело в том, что это поселение, имея небольшие размеры, было хорошо укреплено. А. А. Масленников особо подчеркивает капитальность и монументальность его оборонительных сооружений, построенных порой из очень крупных известняковых глыб (Масленников, 2012). Вопрос этнической принадлежности обитателей Золотого Восточного остается открытым. Однако при исследовании крупного рогатого скота из этого поселения было выяснено, что он, в отличие от скота из других памятников подобного рода, расположенных неподалеку, почти идентичен скифскому комолу скоту (Каспаров, 2017а). Таким образом, можно предположить, что в этом отдельно взятом населенном пункте обитатели тоже каким-то образом были связаны с варварской культурой и типом хозяйствования. На поселении Белинское в римское время корова оказывается несколько меньше — от 100 до 107 см в холке (Каспаров, 2001).

Овца на поселении Фонтан тоже была мелкого размера. Средняя длина трех передних метаподий здесь 122,3 мм, что соответствует высоте в холке около 60 см (Цалкин, 1961). Для сравнения: овцы римской крепости

Белинское примерно такого же размера — 61 см, овцы эллинистического Мирмекия — 60 см, в Нимфее в период эллинизма чуть крупнее — примерно 62 см. Однако это различие не принципиальное.

О породности или хотя бы морфологическом типе собак Фонтана судить трудно, так как целых черепов или даже сколько-нибудь их крупных фрагментов найдено не было. Можно только примерно оценить размер животных по одной целой лучевой кости, встреченной в сборах. Ее длина составляет 138 мм, что, следуя А. А. Браунеру, соответствует высоте в холке примерно 49 см (Браунер, 1928). Римские собаки Белинского, судя по большой берцовой кости, крупнее — 56,3 см. Нимфейские эллинистические, по длине лучевой кости — 57,3 см. Мирмекийские по тому же параметру — 54 см. Единственная целая лучевая кость собаки из Порфмия принадлежала гораздо более крупной особи — 61 см в холке. Собак на этом памятнике вообще было сравнительно много, и они, вероятно, исполняли сторожевую функцию (Каспаров, 2006). Таким образом, единственный оцененный экземпляр собаки из Фонтана сравнительно мелкий, однако наверняка там могли быть и более крупные особи.

Можно предположить, что население Фонтана-6 было скифским или, во всяком случае, скифский элемент в его составе был весьма сильным. Но вряд ли можно сомневаться в том, что это поселение было построено по решению центральной власти в Пантикапее со специальной целью. Логичнее всего видеть здесь стремление правителей Боспора установить твердый контроль в ключевой точке, расположенной посередине сухопутного пути между столицей государства и Феодосией. Конечно, Фонтан-6 не был окружен оборонительной стеной, и поэтому его никак нельзя считать крепостью, но поселение занимало большую площадь и было застроено очень крупными зданиями с толстыми стенами, и по этой причине исключать его военную значимость вряд ли допустимо. Варварские контингенты, размещенные в поселениях такого рода, наделялись правом безвозмездного владения землей,

Таблица 4. Процентное соотношение между основными видами животных на некоторых поселениях Керченского полуострова

Table 4. Percentage relation between the main species of animals at some sites in the Kerch Peninsula

Вид животного	Фонтан-6 Вторая половина IV в. до н. э.	Белинское IV — начало V в. н. э. (Каспаров, 2001)	Артезиан I–III вв. н. э. (Каспаров, 2001)	Илурад I–III вв. н. э. (Гайдукевич, 1958. Определение В. И. Громова)	Золотое Восточное III–II вв. до н. э. (Каспаров, 2014)	Нимфей V–IV вв. до н. э. (Каспаров, 2017б)	Мирмекий IV–III вв. до н. э. (Каспаров, 2010)
Лошадь	20,8	13,9	14,1	9,4	12,4	6,9	4,2
Корова	31,4	52,7	38,8	34,9	37,4	26,3	22,3
МРС	40,5	11,2	32,1	45,2	36,7	45,8	41,1
Свинья	1,2	3,7	8,7	2,9	9,5	5,8	4,1
Собака	2,5	17,7	4,0	6,8	1,0	3,7	7,9
Птицы	2,8	0,4	0,8	–	0,2	2,8	3,1
Рыбы	–	–	0,6	0,3	0,5	7,1	13,6
Прочие	0,8	0,4	0,9	0,5	2,1	1,6	3,7

и по этой причине их обычно именуют военно-земледельческими. По всей видимости, к этой категории следует отнести и Фонтан-6. Земли центральной части Керченского полуострова вполне плодородны (см. *Шелов-Коведяев*, 1985. С. 37–38), во всяком случае они успешно используются вплоть до наших дней.

Крепости, в которых были размещены варварские гарнизоны, на Боспоре известны в более поздние времена — это ставший уже классическим памятником такого рода Илурад (*Гайдукевич*, 1958), Артезиан, Белинское и др. Сравнение видовой структуры по основным видам животных на памятнике Фонтан и перечисленных выше поселениях выглядит довольно показательным. В табл. 4 представлен процентный состав фаунистических коллекций из Фонтана, поселений римского времени Белинское и Артезиан (*Каспаров*, 2001), Илурад (*Гайдукевич*, 1958) и синхронных Фонтану слоев Нимфея и Мирмекия (*Каспаров*, 2010; 2017б). Кроме этого, для сравнения привлечены данные по эллинистическому поселению Золотое Восточное на Азовском побережье (*Каспаров*, 2014), которое, как уже говорилось выше, могло испытывать влияние варварской культуры.

Табл. 4 демонстрирует, что общая структура фаун во всех представленных памятниках была более или менее сходной. Однако крупные городские поселения отличаются, прежде всего, заметно меньшим количеством лошадиных костей и большей долей остатков птиц и рыб. Последнее неудивительно, поскольку эти города находились на морском берегу, и рыба наверняка была ходовым товаром на городских рынках. Фонтан сходен с этими городскими центрами по количеству птичьих костей. Однако такое положение имело место не из-за активной охоты на пернатых, а из-за птицеводства, которое, в отличие от остальных античных поселений, было здесь важной отраслью хозяйства.

Гораздо нагляднее выглядит степень сходства и различия фаунистических структур на всех этих памятниках, представленная в виде кладограммы (рис. 1). Из нее видно, что поселение Золотое Восточное более всего похоже по составу своей фаунистической коллекции на поселение Артезиан. К этой же группе принадлежат Илурад и Фонтан. Города же весьма сходны между собой и объединяются в отдельную группу. А вот поселение

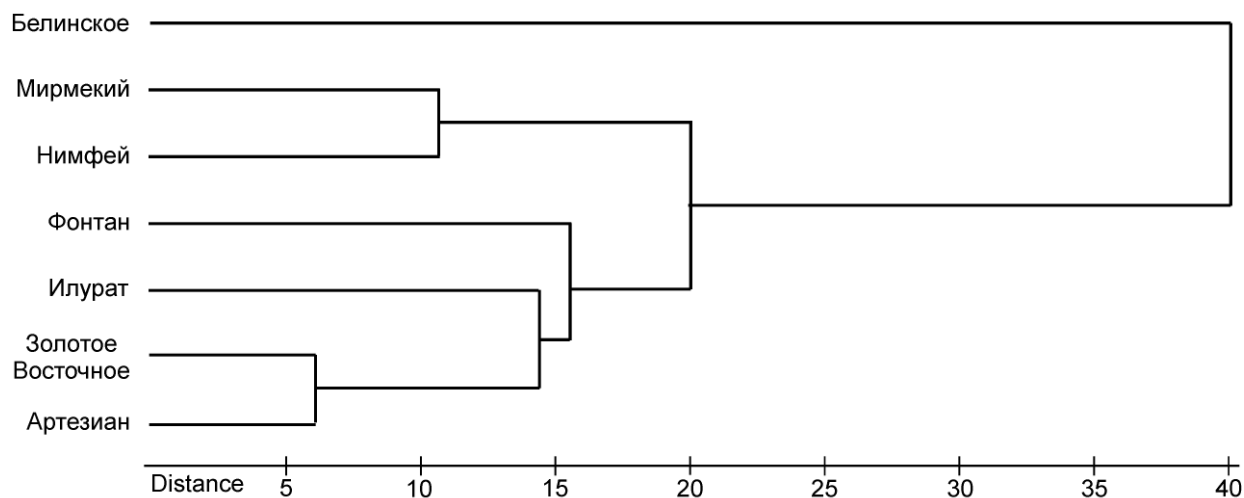

Рис. 1. Степень сходства фаунистической структуры на некоторых сельских поселениях разных эпох Восточного Крыма (distans — шкала условных статистических единиц, показывающая степень сходства по набору признаков между исследуемыми объектами и группами объектов)

Fig. 1. Similarity of the faunistic composition at some rural settlements of different epochs in Eastern Crimea (distans — scale of conditional statistic units indicating, basing on a set of signs, the extent of similarity between the objects under investigation and groups of objects)

Белинское вообще стоит несколько особняком. Такое своеобразие его фаунистического состава обусловлено гораздо бóльшим количеством костей собаки и коровы и очень малой долей мелкого рогатого скота.

В Фонтане отмечена невысокая доля остатков свиней. В некоторых литературных источниках упоминается (King, 1999), что о военной природе поселения может косвенно свидетельствовать высокий процент костей коровы и свиньи среди остатков животных. На характеризуемом памятнике среди всех рассматриваемых поселений

процент крупного рогатого скота невысок, а свиньи — вообще минимален (см. табл. 3).

Как уже говорилось, поселение Фонтан-6 не было окружено оборонительной стеной и по этой причине никак не может считаться крепостью, подобной упомянутым выше форпостам римского времени с варварскими гарнизонами (Илурат и др.). Состав фаунистического комплекса этого поселения тоже не вполне соответствует аналогичным материалам из крепостей Боспора римского времени. Это обстоятельство, однако, не дает оснований полностью отрицать сторожевую функцию памятника.

Барышников и др., 1981 — Барышников Г. Ф., Гаррут В. Е., Громов И. М., Гуреев А. А., Кузьмина И. Е., Соколов А. С., Стрелков П. П., Година А. В., Жегалло В. И. Каталог млекопитающих СССР (плиоцен—современность). Л.: Наука, 1981. 456 с.

Браунер, 1916 — Браунер А. А. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда, Херсонской губернии // Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России. Одесса: Б. и., 1916. Т. 86. С. 49–184.

Браунер, 1928 — Браунер А. А. Домашние собаки Палеарктики // Записки Одесского общества естествоиспытателей. Одесса: Б. и., 1928. Т. 44. С. 34–42.

Виноградов и др., 2019 — Виноградов Ю. А., Соловьев С. Л., Журбин Е. В., Филиппенко Р. В. Раскопки античного поселения Фонтан 6 в Восточном Крыму // Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму 2017–2018 гг. / Отв. ред. С. Ю. Внуков, О. В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. Т. 1. С. 289–324.

- Витт*, 1952 — *Витт В. О.* Лошади Пазырыкских курганов // *СА*. 1952. Т. 16. С. 163–205.
- Гайдукевич*, 1958 — *Гайдукевич В. Ф.* Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // *Боспорские города* / Ред. В. Ф. Гайдукевич, Т. Н. Книпович. М.; Л.: Наука, 1958. Т. 2. С. 9–148 (МИА; № 85).
- Гайдученко*, 2002 — *Гайдученко Л. Л.* Некоторые биологические характеристики животных из жертвенных комплексов кургана 25 Большекарганского могильника // *Аркаим: Некрополь (по материалам кургана 25 Большекарганского могильника)* / Ред. В. Н. Зданович. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2002. Т. 1. С. 173–195.
- Гуленков и др.*, 2002 — *Гуленков К. Л., Каспаров А. К., Саблин М. В.* Верблюды Митридата в Пантикапее // *Проблемы истории Древнего мира*. М., 2002. № 2. С. 4–12.
- Зинько*, 2000 — *Зинько В. Н.* Нимфей и варвары // *Боспор Киммерийский. На перекрестье греческого и варварского миров (античность — средневековье)* / Отв. ред. В. Н. Зинько. Керчь: Деметра, 2000. С. 61–65 (БЧ; № 1).
- Каспаров*, 2001 — *Каспаров А. К.* Фаунистические остатки поселения Белинское в Восточном Крыму // *БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства* / Отв. ред. М. Ю. Вахтина. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. Т. 2. С. 266–273.
- Каспаров*, 2004 — *Каспаров А. К.* Два хронологических периода в формировании зольника Пантикапея. Специфика костных материалов // *БФ: проблемы хронологии и датировки памятников* / Ред. М. Ю. Вахтина, В. Ю. Зуев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. Т. 1. С. 116–119.
- Каспаров*, 2006 — *Каспаров А. К.* Остеологические материалы поселения Заветное 5 из раскопок 2003–2004 гг. // *Соловьев С. Л., Шепко Л. Г.* Отчет античной комплексной археологической экспедиции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 87–93 (Археологические памятники сельской округи Акры; Т. 2).
- Каспаров*, 2010 — *Каспаров А. К.* Костные остатки млекопитающих из поселения Генеральское (западное), юго-западный склон и некоторые хозяйственные реконструкции хоры Боспора раннеэллинистического времени // *ДБ*. М.: ИА РАН, 2010. Т. 14. С. 244–258.
- Каспаров*, 2014 — *Каспаров А. К.* Фаунистические остатки с некоторых античных сельских поселений Азовского побережья Восточного Крыма // *ДБ*. М.: ИА РАН, 2014. Т. 18. С. 226–239.
- Каспаров*, 2017а — *Каспаров А. К.* Некоторые замечания о крупном рогатом скоте в сельских поселениях эллинистического времени в Крымском Приазовье // *ДБ*. М.: ИА РАН, 2017. Т. 21. С. 215–227.
- Каспаров*, 2017б — *Каспаров А. К.* Остатки животных из слоев Нимфея и хозяйство его обитателей в разное время // *Перипл: от Борисфена до Боспора: материалы юбилейных конференций* / Ред. А. М. Бутягин, О. Ю. Соколова, Д. Е. Чистов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. С. 220–226 (Тр. ГЭ; Т. 88).
- Каспаров*, 2018а — *Каспаров А. К.* Некоторые комментарии к результатам остеологических определений материалов из крепости Чембало сезона работ 2018 г. // *Адаксина С. Б. и др.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2017 г. / Отв. ред. М. Б. Пиотровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 89–116 (Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции; № 5).
- Каспаров*, 2018б — *Каспаров А. К.* Лесной кот на поселении Порфмий. Мигрант с востока или коренной житель Тавриды? // *БФ: Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира* / Отв. ред. В. Ю. Зуев и В. А. Хршановский. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. Т. 1. С. 227–234.
- Кругликова*, 1976 — *Кругликова И. Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1976. 298 с.
- Масленников*, 1998 — *Масленников А. А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. 304 с.
- Масленников*, 2010 — *Масленников А. А.* Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 1: Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. М.: Триумф-принт, 2010. 243 с. (ДБ. Supplementum III.)

- Масленников, 2012 — Масленников А. А. Исследования Восточно-Крымской археологической экспедиции Института археологии РАН на Керченском полуострове в последние годы // Вестник РГНФ. 2012. № 3 (68). С. 155–172.
- Молев, 2010 — Молев Е. А. Рыболовство и охота на Китее // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / Ред. В. Н. Зинько. Керчь: Деметра, 2010. С. 312–315 (БЧ; № 11).
- Федосеев, 2018 — Федосеев Н. Ф. Скифы на Боспоре // БФ: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира / Отв. ред. В. Ю. Зуев и В. А. Хршановский. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. Т. 2. С. 176–188.
- Цалкин, 1960 — Цалкин В. И. Изменчивость метаподий и ее значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюллетень МОИП. Отдел биологии. М.: Изд-во Московского университета, 1960. Т. 65, № 1. С. 109–126.
- Цалкин, 1961 — Цалкин В. И. Изменчивость метаподий у овец // Бюллетень МОИП. Отдел биологии. 1961. Т. 66, № 5. С. 115–132.
- Чистов, 2002 — Чистов Д. Е. Скифы и Нимфей // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья / Ред. В. Н. Зинько. Керчь: Деметра, 2002. С. 259–265 (БЧ; № 3)..
- Шелов-Коведяев, 1985 — Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. / Отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 2015. С. 5–187.
- Яковенко, 1974 — Яковенко Е. В. Скифи Східного Криму в V–III ст. до н. е. Київ: Наукова думка, 1974. 148 с.
- King, 1999 — King A. Diet in the Roman world: a regional inter-site comparison of the mammal bones // Journal of Roman Archaeology. 1999. Vol. 12, No 1. P. 168–202.

Osteological materials from the site of Fontan-6 in Eastern Crimea

Yu. A. Vinogradov, A. K. Kasparov

In 2017, the rescue archaeological expedition of IIMK RAS conducted excavations of the site of Fontan-6 situated in the centre of the Kerch Peninsula halfway between Kerch and Feodosiya. The investigations were carried out throughout an area of thirteen thousand sq. m. Within this area, remains of six large buildings were uncovered. These all are dated to the mid-4th — early 3rd century BC. The material culture of this ancient settlement is not rich but highly revealing.

During the excavations, 15,116 animal bones have been retrieved of which 6,037 were identified (*Table 1*). Their assemblage is quite common for ancient sites of the Northern Black Sea littoral. The main domestic animals are cows, sheep/goats, and horses. A relatively large quantity of bones is represented by those of domestic cat. Bones of pig are very scarce. Sixty percent of the bird bones comprise domestic geese; the second place is held by hen (*Table 2*). In the composition of the bones of wild animals, grey hare predominates. Remains of fishes are completely absent.

Table 4 demonstrates that the general faunistic structure was more or less similar at all the represented sites. However the larger urban settlements are distinguished primarily in a markedly lower percentage of horse bones and a greater portion of the remains of birds and fishes. The latter fact is not surprising since these cities were situated on the sea shore and fish undoubtedly was a highly marketable commodity there. Fontan is similar to these urban centres in the quantity of bird bones. However, this situation was not due to an active hunting of birds but owing to the poultry farming which, by contrast to other ancient settlements, was here a very important economic sector.